

Взмахнув посохом, Гиллиард направил его на одну из чаш. Несмотря на то, что старик полностью засыпал её песком и огонь погас, дверь так и не отворилась.

Поведя рукой над чашей, Люсиэль ощутила нарастающее тепло.

«Огонь всё ещё горит... Должно быть, это какое-то непростое магическое пламя. Как же нам его потушить? Залить водой пробовали, перекрыть воздух – тоже. А что если...»

Достав свою палочку, Люсиэль направила её на одну из чаш и сказала Гиллиарду:

– Дедушка, давай попробуем их разбить.

– Отличная идея.

Сгустки света, что пустила в чаши Люсиэль, не возымели на них никакого эффекта. Но стоило Гиллиарду произнести своё мощное заклинание, как чаши разлетелись вдребезги. Огонь погас, а дверь, ведущая на следующий этаж, открылась.

– Молодец, Люсиэль. Пойдём дальше, – взял её за руку Гиллиард.

Чем глубже они спускались, тем больше Люсиэль удивлялась расписанным иероглифами стенам. Древние руины начали поистине её завораживать. В конце концов, спустившись ещё на один этаж, Гиллиард и Люсиэль увидели светловолосого мальчика, лежавшего на полу.

– Кизеф! – бросилась к нему Люсиэль.

У мальчика было бледное, лишённое какого-либо румянца лицо. Одежда была изорвана, а по всему телу виднелись кровавые раны. Кизеф был холоден, словно труп.

«Нет! Он не мог умереть!»

– Боже, Кизеф! Очнись! – принялся нащупывать пульс внука Гиллиард. – Так... Сердце ещё бьётся.

Приложив ухо к груди мальчика, Люсиэль услышала очень слабое сердцебиение.

– Исцеление! – взмахнув посохом, старик окутал тело Кизефа белым светом.

Но сколько бы Гиллиард не накладывал чары, на мальчика они так и не подействовали.

Люсиэль чувствовала себя виноватой.

«Если бы я не спросила его про запретную территорию, он бы сюда никогда не пошёл...»

– Это всё из-за меня... – плача от горя, провонила Люсиэль.

Её сердце было разбито. Слезы капля за каплей падали из её глаз.

– Ты не виновата Люсиэль. Это всё я. Я так хотел помочь Эвелине... – тихо произнёс Гиллиард.

Вдруг сердце Люсиэль снова истошно забилося. Всё её тело схватили судороги, а разум помутился. Девочка обессиленно упала Гиллиарду в объятия.

– Что с тобой, Люсиэль? Пожалуйста, приди в себя. Это всё дедушка виноват. Не надо было

тебя с собой брать...

Гиллиард держал детей на руках и еле как сдерживал слёзы. Они были самым драгоценным, что было в его жизни.

Открыв глаза, Люсиэль медленно подняла дрожащую руку и указала на каменную плиту перед собой.

– Прошу, дедушка. Прочитай, что там написано, – еле слышимо произнесла она.

– Хорошо, Люсиэль. Ты только держись.

Подойдя к плитке, Гиллиард принялся изучать иероглифы.

– «Третий огненный алтарь. Вознесите Священный Грааль Огня».

Стоило старику прочитать надпись, как в центре комнаты засиял свет, обличая золотой потир в форме птицы феникс, стоявший на постаменте.

– Это Священный Грааль Огня?

Даже Гиллиард, который за свою жизнь повидал не мало древних артефактов, удивился ярчайшему свету, что излучал кубок. Подойдя к нему, старик, словно одержимый, попытался до него дотронуться, но Люсиэль вовремя его остановила.

– Нет, дедушка! Стой! Если ты его тронешь, то с тобой случится то же, что и с Кизефом!

Помотав головой, Гиллиард попытался прийти в себя. Голос девочки не смог избавить его от внезапного искушения заполучить Грааль. Старик продолжил неосознанно приближаться к нему шаг за шагом.

– Нет, дедушка! Не надо!

«Я не могу допустить, чтобы и он пострадал! Нужно как-то его остановить...»

Вытерев слёзы, Люсиэль собралась с силами и, добежав до Гиллиарда, крепко обняла.

– Стой, дедушка! Не надо! Приди в себя!

– Люсиэль... Он... Зовёт меня, – смотря на Грааль затуманенными глазами, произнёс Гиллиард.

Сколько бы Люсиэль не смотрела на золотой потир, того же желания до него дотронуться у неё не возникало.

«Я никогда не видела дедушку таким. Должно быть, это всё кубок...»

Девочка не была до конца уверена, почему чары Святого Грааля на неё не действовали, но догадывалась, что это, возможно, было связано с кровью кристальной феи, что протекала в ней.

«Быть может, он вообще мне ничего не сделает, если я даже к нему прикоснусь... Стоит попробовать. Уж лучше я, чем дедушка».

Подойдя к постаменту, Люсиэль встала на носочки и схватила потир обеими руками.

Ослепительный свет хлынул во все стороны, но ни боли, ни помутнения рассудка девочка не почувствовала.

Дверь на следующий этаж открылась. Чарующий свет, что лился из неё, казался таким прекрасным. Люсиэль почувствовала, что в её теле что-то начало меняться. Её сердце наполнялось непрекращающимся потоком маны, от чего то билось в истерике.

«Это чувство... Точно такое же, как когда во мне пробудились силы кристальной феи...»

Вдруг девочка почувствовала, как у неё начала подниматься температура. Набравшись маны, тело Люсиэль не выдержало и выпустило часть её наружу в пугающем шторме поблёскивающих волн. Засияв, словно звезда, Люсиэль поднялась в воздух, и вскоре возле её сердца образовался прозрачный блестящий драгоценный камень.

Время для Люсиэль словно остановилось. Схватив камень, девочка принялась его разглядывать. Это был чистейший, переливающийся в свете бриллиант. Первый драгоценный камень, что она создала в её новой жизни.

«Ничего себе! Я никогда не создавала настолько ослепительных по красоте драгоценных камней!»

В прошлом, драгоценности, что она создавала, рождались из горя и болезненных чувств. Бриллиант, что девочка держала в руках, был наполнен чувством самопожертвования, от того и был настолько чистым и прекрасным.

После того, как Люсиэль познакомилась с людьми из семьи Беллштайн её взгляды на суровый и наполненный болью мир изменились. Девочку переполняли эмоции, и она не знала, как их описать. Сердце Люсиэль вновь принялось истошно биться и на пол, словно прозрачные капли росы, принялись падать жёлтые драгоценные камни, похожие на лепестки форзиции.

Пр. ред.: Форзиция – растение, интенсивно покрытое ярко-жёлтыми цветками. Принадлежит к семейству маслиновых и может расти как под видом кустарника, так и деревца небольших размеров.

«Что это за камни? Я никогда такие не видела».

В прошлом Люсиэль создавала лишь сапфиры, наполненные грустью, обсидианы, переполненные болезненными чувствами, рубины, пропитанные злостью и изумруды, созданные путем обмана девочки.

Люсиэль чувствовала себя ужасно, каждый раз, когда создавала драгоценные камни. Её судьба кристальной феи была тягостной и трудной. Ведь единственное, что Люсиэль даровала сила феи – это жалкая жизнь рабыни.

«Как бы я хотела, чтобы эти чувства навсегда ушли из моей памяти...»

Осознав, какие прекрасные драгоценные камни можно создавать из положительных чувств, Люсиэль радостно улыбнулась.

«Эта жизнь будет совсем другой...»

В сердце девочки загорелась надежда. Оно продолжало энергично биться. Люсиэль стояла на месте, оцепенев то ли от внезапного пробуждения сил кристальной феи, то ли от всё ещё

переполнявшей её маны.

– Что происходит? Почему я... – вернув ясный ум, пробормотал Гиллиард.

В то же мгновение, как кроваво-красные глаза Кизефа открылись, Люсиэль потеряла сознание и упала на пол.

– Люсиэль! – бросился к ней Гиллиард.

С трудом поднявшись, Кизеф протёр свои заиндевевшие глаза и медленно, как хватало сил, подошёл к ним.

– Дедушка? Люсиэль? Что вы здесь делаете?

– Кизеф! Ты очнулся! – облегчённо выдохнул Гиллиард. – Мы тебя искали. Что с тобой случилось? Ты был хладен, как труп. Даже мои заклинания не могли тебя пробудить.

– Я коснулся Святого Грааля и... Оказался недостоин, – туманно объяснил Кизеф.

Святой Грааль, стоявший на постаменте, оказался всего-навсего просто медной чашей, утратив свет, что он так ярко источал.

Гиллиард сразу понял, что это были иллюзорные чары.

«Я потерял рассудок. Меня переполняла невыносимая жадность. Я хотел заполучить Святой Грааль, но... Люсиэль, похоже, смогла побороть его заклятие».

– Значит, Люсиэль оказалась самой достойной из нас, – улыбнувшись, сказал Гиллиард.

Из двери, ведущей на следующий этаж, продолжал литься свет, но ни Кизеф, ни Гиллиард и не думали к нему идти.

«Должно быть, пройдя третий алтарь огня, лишь достойному открывается этот путь. Что же там таится?»

– Дедушка, что это за камни вокруг? – оглянув рассыпанные вокруг Люсиэль драгоценные камни, спросил Кизеф.

– Я сам не до конца понимаю. Святой Грааль затуманил мне разум, я словно был слеп. Должно быть, это всё Люсиэль...

Кизеф молча смотрел на потерявшую сознание девочку, спокойно лежавшую на руках Гиллиарда, словно спящую мирным сном. Она держала в руке большой прозрачный бриллиант. Её длинные ресницы были пышными, словно у куклы, а уголки губ слегка приподняты.

– Она улыбается? – озадаченно пригляделся к ней Кизеф. – Она так рада тому, что нашла этот бриллиант?